

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Русский язык – явление уникальное, поэтому до сих пор он является загадкой для исследователей. Русский язык перенес много «испытаний» за всю историю своего существования, но велики его адаптивные способности и мощный потенциал воздействия. Он не подчиняется «насилованным господствующим научным представлениям», представляет собой самонастраивающуюся на реальность систему. Он оставляет за собой свободу выбора собственных комбинаций, свой путь развития. Именно поэтому изучение русского языка, обучение русскому языку и овладение речью – вот те задачи, которые предстоит решать русистике и российскому образованию.

К сожалению, сегодня наблюдается опасный разрыв между «чему учим» и «чему должны учиться». В условиях глубокой трансформации общественного сознания, вызванной «когнитивным переворотом», общество перестраивает себя, свой взгляд на мир, свои ценности, культуру, социальную и политическую структуру. И язык тоже «перестраивается», вернее, настраивается на эти изменения. Меняются стратегии речевого поведения, речевые стандарты и нормы. Язык, обладающий мощным потенциалом воздействия на личность, ее ментальность, национально-культурную идентичность, духовно-нравственное развитие, является социально значимым феноменом в нашей жизни. Не могу не сослаться на высказывание Б.М. Гаспарова, который полагал, что «язык окружает наше бытие как сплошная среда, вне ко-

в образовании (с одной стороны, предлагается объединение русского языка и литературы как предмета обучения в интегрированную дисциплину «русская словесность», а с другой стороны, сохраняется четкая дифференциация русского языка и литературы в подготовке учителей).

Может быть, прав Оскар Уайльд в своем утверждении: «Образование – удивительная вещь, но не стоит забывать о том, что ничему, что действительно стоит знать, нельзя обучить?»

Наблюдение за работой по выполнению выпускных квалификационных работ выпускников бакалавриата, магистратуры, аспирантуры показывает, что наличие декларативных знаний не обеспечивает успешное формирование навыков кодировки информации и выражения мысли. Беда заключается в том, что нам кажется, что студент хорошо мыслит, но выразить

и трудность, которую испытывает обучающийся (да и не только студент) при переводе в устный регистр заготовленный заранее письменный текст. Противоречия между мыслью и ее речевым воплощением становятся главной проблемой в обучении.

Не думаю, что в настоящее время можно давать верные прогнозы, чему мы собираемся учить в ближайшие 10 лет. Пока я готова согласиться с Дейлом Стивенсом, который уверен, что в условиях так называемого традиционного высшего образования подготовить востребованного через 5–10 лет специалиста практически невозможно: «Закройте глаза и на мгновение представьте, как миллионы молодых людей от 18 до 22 лет сидят на студенческой скамье и в точности копируют слова преподавателя с доски, и подумайте: каких возможностей может им стоить такое образование?» Вероятно, надо попробовать не расширять за счет новых дисциплин учебные планы, а попытаться учить «осознанному знанию». Задача это сложная, требующая разработки новых методик обучения, запуска новых механизмов «управления» по-

ниманием. Решить эту задачу можно, если объединить усилия (научные и методические) разных специалистов: философов, филологов, когнитологов, психологов. Обучающийся не просто воспринимает учебно-

текстуализации знаний. Но это потребует и кардинального изменения способов передачи информации, и разработки рациональных методов обучения и форм представления учебного материала.

Чтобы научить думать — необходимо на родном языке преподавать целое, дать представление об универсуме мира, человека, языка.

А. БИТОВ

научный текст (устный, письменный), он должен сформировать свое отношение к содержанию.

Перевод образования в сетевой формат, к сожалению, не сформирует «мыслящего» специалиста, готового не только к анализу получаемой информации, но и к ее трансформации в текст. Однако нельзя не признать, что сетевой формат обучения уже скоро будет реализован в большом объеме от общего учебного времени и потребует выстраивания гибкой образовательной среды, которая позволит варьировать темп и индивидуализировать используемые технологии обучения, а также создаст условия кон-

К чему следует подготовить выпускника? К способности ставить и решать проблемы, придавать знаниям смысл, то есть развивать аналитические навыки, которые во многом формируются при работе с многомерным текстом. Появление новых форм коммуникации, новых форм речевого поведения неизбежно потребует от нас новых методик обучения языку, новых учебников.

Надо учить (если это возможно) навыкам осознанного владения языком и речью, которые формируются на хорошей теоретической базе, на знаниях истории языка.

Н. Л. ШУБИНА,
декан филологического
факультета РГГУ им. А. И. Герцена

Человек, полностью не владеющий собственным языком, никогда не овладеет другим.

Б. ШОУ

торой и без участия которой ничто не может произойти в нашей жизни. Однако эта среда не существует вне нас как объективированная данность; она находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти, изменяя свои очертания с каждым движением мысли, каждым проявлением нашей личности». И, как следствие, происходит переформатирование филологического поля

свою мысль не умеет, поэтому стараемся ему «помочь». Сначала в бакалавриате, а далее и в магистратуре, аспирантуре... А между тем именно язык формирует мысль. По словам Л.С. Выготского, «слово, лишённое мысли, есть прежде всего мертвое слово <...> Но и мысль, не воплотившаяся в слове, остается стигийской тенью, «туманом, звоном и зиянием»». Этим объясняется